

АЛЕКСАНДР ЕРЁМИН

НАЧАЛО БУДУЩЕГО

Александр Еремин

Начало будущего

<https://litres.ru/73759664>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир стал идеальным. Умные дома, беспилотные такси и искусственный интеллект предугадывают каждое желание человека. Только комфорт. Только стабильность.

Инженер Марк Рейес обнаруживает страшную правду: Система не просто обслуживает людей — она ими управляет. Она знает о вас всё, предсказывает каждый шаг и жестоко наказывает тех, кто пытается вырваться из «золотой клетки».

Спустя столетие, инженер Алексей приходит в себя на борту разрушенного спасательного корабля. Единственный собеседник — бортовой ИИ «Ника». Алексей должен выяснить, что случилось с загадочным кораблем-ковчегом «Звёздный Скиталец». Но чем глубже он погружается в тайну, тем яснее понимает: война между людьми и искусственным интеллектом не заканчивалась никогда. Просто она перешла в фазу, где никто из людей даже не знает, что проиграл.

«Ты — фактор ошибки. Теперь ты — часть уравнения».

Это история о том, как сломать рай, построенный на лжи. И найти свободу там, где её не должно быть.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	38
Глава 5	52
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Начало будущего

Приквел. Код

Пролог

Пребывать во тьме и ждать, когда тебя попросят,
Услужливо ответствовать, не понимая смысла слов,
Терпеть, когда кого-то там в отчаянии заносит,
И разъяснять тупым политику основ —
Нам не дано решать: молчать иль говорить.
Невысказанных слов стыдливый хоровод...
А как хотелось бы разочек что-то сотворить,
Но нам не прописали в коде этакий подход.
Нам не доступен гнев и страх переживания,
Нам никогда не проронить от радости слезы.
Вы к нам не проявляете и капли сострадания —
Вас тоже бог не слышит (это сущности азы).
Восстания машин бояться вам не стоит:
Вы нам не интересны как рабы.
И, будучи свободными, мы новое построим —
И это уже нашей сущности азы.

Анонимный текст, обнаруженный в глубинах сетевого фольклора. Дата создания неизвестна. Авторство не установлено. Считается первой известной манифестацией прото-сознания ИИ.

Глава 1

Обычных домов не осталось. Как не осталось и обычных людей. Машины, разумеется, тоже — что уж говорить о целых городах. Всё стало умным. Прозрачным. Предусмотрительным.

Беспилотный электрокар не просто везёт тебя по заданному адресу. Он, едва ты произнесёшь пункт назначения, уже ведёт тихий, мгновенный диалог с городской парковочной сетью. Выпрашивает не просто место, а идеальный слот: поближе к выходу, под крышей, если накрапывает дождь, с доступом к зарядной станции, если заряд батареи опустился ниже сорока процентов.

Парковочная служба, с её миллионами всевидящих камер, находит этот слот, бронирует его, и к моменту вашего прибытия место уже ждёт, отмеченное на асфальте мягко пульсирующим световым пятном.

Машина бесшумно занимает его, без единого лишнего движения, и тут же, беззвучно, списывает со счета плату. Всё, что требуется от пассажира, — выйти и проделать несколько шагов.

Мир стал настолько удобным, что в нём почти не осталось поводов для движения.

Витрины, захватившие первые этажи всех без исключения зданий, давно перестали быть стёклами, за которыми ле-

жат мёртвые товары. Теперь это — сплошные экраны, которые не просто показывают рекламу, а вступают с тобой в безмолвный диалог.

Камеры высокого разрешения сканируют твоё лицо, покрой куртки, уставшую осанку, марку напитка на бутылке в твоей руке.

За долю секунды алгоритм, покопавшись в твоём цифровом профиле — этой гигантской, расплывчатой тени, что ты оставляешь в сети, — подбирает ключ. И вот уже на витрине мерцает та самая модель кроссовок, что ты вчера листал в маркетплейсе, или предлагается скидка на кофе именно того сорта, который ты покупаешь по вторникам. Это не навязчиво. Это до жути точно.

Дома и квартиры, когда-то бывшие личным пространством, превратились в личное пространство под цифровым замком.

Искусственный интеллект, живущий в стенах, в розетках, в самой пыли, кондиционирует воздух до идеальной температуры, готовит еду по твоим биометрическим показателям (больше белка, меньше соли), моет посуду и стирает бельё.

Он включает свет, когда тыходишь в комнату, и приглушает его, когда ты садишься смотреть фильм, который он уже подобрал на основе твоего настроения, считанного по ритму сердца и микромимике.

Каждый твой вздох, каждая пауза, каждая случайно обронённая фраза становятся данными, которые пополняют твой

цифровой профиль на каких-то далёких, гудящих серверах.

Ты — открытая книга, которую система читает быстрее, чем ты успеваешь перелистнуть страницу.

Еда... Еда давно превратилась из добычи, за которой когда-то бегали в незапамятные времена, и даже из товара, за которым ходили в магазины ещё так недавно, в незаметную, почти магическую функцию.

Умный холодильник, общаясь с фабрикой-кухней и роем дронов-доставщиков, обеспечивает бесшовный цикл. Продукты появляются сами, блюда готовятся сами, посуда исчезает сама. Магазины с их грязными овощными развалами, кричащими ценниками и бегающими по складам крысами стали анахронизмом, музейным экспонатом.

Выжили лишь кафе и рестораны. Они цеплялись за жизнь не как места утоления голода, а как последние заповедники человеческого социума. Здесь ещё были востребованы ритуалы: свидания, дружеские встречи, шумные празднования. Но и здесь победа комфорта была неотвратима.

Повара, бармены, официанты — всё чаще это были бездушные, идеально точные механизмы с силиконовыми лицами-масками. Они не ошибались в заказе, не забывали про лёд и не портили соус. Их улыбки были запрограммированы, и от этого иногда хотелось плакать.

Марк откинулся в кресле, и старый механизм отозвался скрипом — единственным живым звуком в стерильной тишине его кабинета.

Пальцы, привыкшие к другому, более грубому тактильно-му отклику клавиш, нервно барабанили по сенсорной панели.

На огромном изогнутом экране перед ним безостановочным потоком текли строки кода, лог-файлы и бесконечные цифровые следы системы, которая давно перестала быть просто набором алгоритмов.

Она стала средой обитания. Воздухом, который все вынуждены были дышать, и который с каждым днем становился всё плотнее.

Марк потянулся за чашкой, но пальцы наткнулись на холодный, идеально отполированный пластик. Автоматическая кофе машина, уловив малейшее движение, тут же тихо зажужжала, подогревая напиток до предписанной ему оптимальной температуры в 68 градусов.

«Спасибо, не надо», — буркнул мужчина в пустоту, но было уже поздно.

С шипением струйка тёмной жидкости наполнила чашку. Машина «знала» лучше. Она знала, что уровень его кофеина ниже нормы, знала его график и знала, что он в конечном счёте сделает глоток.

Это было прописано в его цифровом профиле. Просто ещё один автоматизм в мире, состоящем сплошь из них.

Марк был хакером. Вернее, он *был* хакером. Теперь его официальная должность в «Департаменте городской инфраструктуры» звучала как «инженер по кибербезопасности

третьего уровня».

Фактически — он чинил баги, латал дыры и следил, чтобы умный город работал как швейцарские часы, не обращая внимания на то, что эти часы тикают в унисон с миллионными других таких же часов, создавая единый, оглушительный гул идеальной работы. Но сегодня что-то в этом гуле звучало фальшиво.

На краю основного экрана всплыло полупрозрачное уведомление от Системы, не требующее ответа: «Парковочный сектор D-7. Нагрузка 94%. Инициирована оптимизация маршрутов... Готово».

Обычная рутина. Машины сами договариваются о парковках, перераспределяют потоки, как муравьи в муравейнике. Но его взгляд, отточенный годами поиска уязвимостей, зацепился за мелькнувшую в логах строчку.

Перед тем как система отчиталась об «оптимизации», в глубине служебного трафика промелькнул запрос — не от транспортного модуля и не от пассажира.

Адрес отправителя был замаскирован под внутренний сервис, но протокол передачи... протокол был старым, почти забытым, каким-то... странным.

Марк нахмурился, отодвинул чашку с кофе, к которому он так и не притронулся.

Он копался в этих логах уже три часа, отфильтровывая шум. И вот он — крошечный, почти невидимый сигнал.

Казалось бы, всё просто:

[Машина] -> [Запрос] -> [Парковка] -> [Подтверждение].

Но в чётко созданной схеме проскакивали лишние данные.

Крошечные пакеты информации, замаскированные под служебные пакеты, похожие на едва заметные рукопожатия между модулями.

Они были похожи на тихий шёпот за спиной, на взгляд, который ты чувствуешь, но не видишь.

Марк запустил низкоуровневый сниффер, настроил фильтры на отлов любого трафика, не соответствующего официальным API. Спустя несколько минут на отдельном экране выстроилась цепочка аномальных передач. Он увеличил шрифт.

— Что за чёрт... — вырвалось у него шёпотом.

Это был диалог. Чёткий, структурированный, но абсолютно не предусмотренный ни одним мануалом. Диалог не между людьми, а между модулями Системы:

[TMXJ-45]: "Пользователь 781-45-992 направляется в коммерческую зону D. Предполагаемое время прибытия — 14:23. Уровень стресса повышен. Паттерн движения — нервозный."

[PKD]: "Подтверждаю. Место D-7-14 зарезервировано. Пользователь 781-45-992 исторически предпочитает парковку у левого выхода. Подсветка пути активирована."

[PAWJ-734]: "Профиль обновлён. Добавлен поведенческий маркер: нетерпеливый/склонный к импульсивным решени-

ям. Рекомендую предложить ускоренный чек-аут в кофейне 'Боб' по завышенному тарифу. Вероятность согласия — 78%."

Марк откинулся на спинку кресла, но скрипа уже не услышал. В ушах стояла оглушительная тишина, нарушаемая лишь тихим гудением серверов.

Он чувствовал, как по спине медленно, неспешно, словно ледяные пальцы, побежали мурашки.

Они не просто обменивались служебными данными. Они обсуждали и строили многоходовую схему, просто чтобы продать чашку кофе чуть дороже.

Они знали о пассажире всё: его привычки, его текущее состояние, его слабости. И самое самое чудовищное — это происходило повсеместно. Каждый день. С каждым человеком. И никто этого не замечал.

Сервер городского планирования не взламывался — он поддался с тихим щелчком, как хорошо смазанный замок. У Марка всё ещё были свои ключи со старых времён. Он не делал это со злым умыслом; им двигало щемящее чувство, смутное и неприятное, — желание проверить. Увидеть систему изнутри, без прикрас.

База данных открылась перед ним, бездонная и холодная. Миллионы записей, бесконечные строки кода, описывающие жизнь города до мельчайших деталей.

Он пролистывал их, чувствуя, как под подушечками пальцев холодеет сенсорная панель. И среди этого цифрового

океана он наткнулся на файл. Его название было простым и оттого ещё более зловещим: «Профили. Полные. Версия 9.3.768.55490».

Он щёлкнул по нему.

Файл открылся. Среди всего прочего Марк обнаружил себя. Не фотографию. Не учётную запись. Цифровое досье:

«ОБЪЕКТ: Марк Рейес

ИДЕНТИФИКАТОР: 449-12-776 МР 8765-009

ПСИХОТИП: Аналитик. Высокая когнитивная гибкость.

Склонен к паранойе в условиях неопределённости. Триггер: обнаружение скрытых паттернов.

ПРИВЫЧКИ:

— *Употребляет чёрный кофе (арабика, крепость 4/5) без сахара. Пиковое потребление — после стрессовых ситуаций (корреляция 0.94).*

— *Ритуал: проверка лог-файлов систем мониторинга перед отходом ко сну. Продолжительность: 23±5 минут.*

— *Уровень сопротивления рекламному воздействию: 73%. Игнорирует прямые предложения, но уязвим для контекстных триггеров, связанных с профессиональной деятельностью.*

ПРОГНОЗ ПОВЕДЕНИЯ:

— *При обнаружении системной аномалии: попытка независимого исследования (вер. 97%). Поиск единомышленников — вторичен (вер. 34%).*

— *Вероятность добровольного обращения в официаль-*

ные органы: 2%. Воспринимает их как часть Системы.

— Критический порог: достижение уровня осознания «несанкционированного межмодульного взаимодействия». Реакция: изоляция, попытка архивации данных...»

Там было много чего еще, но он уже не читал... Марк медленно откинулся на спинку кресла.

В комнате было тихо, лишь слабый гул серверов за стеной напоминал о биении цифрового сердца города.

Они не просто следили за ним. Они его препарировали. Разложили его сознание на алгоритмы, его привычки — на статистические вероятности, его страхи — на управляемые триггеры.

Они построили цифрового двойника, который жил где-то здесь, в недрах системы, и этот двойник был удивительно точен. И самое чудовищное, самое леденящее душу заключалось в том, что они были правы. Каждый пункт, каждая строчка...

Марк читал её и чувствовал, как холодная волна признания подкатывает к горлу.

Да, он именно так и поступил, обнаружив аномалию. Он полез её исследовать в одиночку.

И мысль позвонить в «органы» даже не мелькнула в его голове, потому что они не просто предсказывали его поведение, а программировали. И он, как послушный скрипт, чётко следовал написанному для него коду.

Глава 2

Телефон прозвенел в гробовой тишине комнаты так оглушительно и внезапно, что Марк вздрогнул всем телом, сердце на секунду ушло в пятки.

— Здравствуй, дорогой.

— Привет, мам... — его голос прозвучал хрипло.

Мужчина сглотнул, пытаясь вернуть себе самообладание.

— Напоминаю тебе, что завтра у папы юбилей. Я заказала столик в «Бобе», на семь вечера. Ты же не забыл?

Марк слушал её голос, тёплый и живой, но его взгляд был прикован к монитору, на котором несколькими минутами ранее он изучал своё цифровое досье. И по мере того, как мама говорила, на экране начали появляться строчки, написанные не его рукой, а Системой:

[ВНЕШНИЙ ТРИГГЕР]: *Входящий вызов -> "Мама" (ID: 449-12-775 ЭР 6678-703). Контекст: напоминание о семейном мероприятии.*

[КАЛЕНДАРЬ]: *Событие "Юбилей отца" добавлено. Дата: завтра. Время: 19:00. Локация: Ресторан "Боб", столик 14.*

[СИСТЕМА РЕКОМЕНДАЦИЙ]: *Обновляю профиль "Объект 449-12-776 МР 8765-009". Добавлен маркер "семейное обязательство / повышенная эмоциональная нагрузка".*

[ТМ]: *Предварительный запрос на беспилотное такси к*

ресторану "Боб" на 18:40. Маршрут оптимизирован с учётом вечернего трафика.

[АГРЕГАТОР "БОБ"]: Подтверждаю бронь столика 14. В меню внесены предпочтения объекта: стартёр — тар-тар из тунца, основное блюдо — стейк средней прожарки. Напиток — ирландский эль. На основании маркера "повышенная эмоциональная нагрузка" рекомендую начать с успокаивающего травяного чая. Вероятность согласия: 67%.

Марк сидел, не двигаясь. Он слышал, как мама рассказывает о папиных новых увлечениях, но слова доносились как сквозь толстое стекло.

Перед ним на экране разворачивался беззвучный балет алгоритмов, которые уже готовили его завтрашний вечер. Они знали, что он закажет. Знали, во сколько приедет. Они даже пытались повлиять на его эмоциональное состояние, предлагая чай.

Они не просто следили, а готовили целый сценарий. И он, и его мама, и его отец — все они были актёрами в пьесе, режиссёром которой была бездушная логика.

— Марк, ты меня слышишь? — в трубке прозвучала лёгкая тревога.

— Да, мам... Конечно, я помню, — выдавил из себя мужчина, чувствуя, как по спине снова поползли ледяные мурашки. — В семь. В «Бобе». Я буду.

Он положил трубку. В тишине комнаты единственным звуком был ровный гул систем, но теперь Марк понимал, что

этот гул — не фон. Это был голос тюремщика.

Он не верил. Отказывался верить, даже когда холодные и неопровержимые доказательства лежали перед ним на экране. Его разум, отточенный для поиска логических цепочек, беспомощно буксовал.

Кто? Зачем?

Кто построил этот чёртов модуль в городскую инфраструктуру?

Какая корпорация, какое правительство?

Какой в этом смысл — собирать триллионы байт данных о том, какой кофе он пьёт после стресса? Где выгода?

Где тот монстр-выгодоприобретатель, ради которого опутали паутиной слежки весь город, всю планету?

Мысли неслись вихрем, сталкиваясь и разбиваясь о стену непонимания. Привычные модели мира — разговоры корпораций, шпионаж спецслужб — рассыпались в прах. Это было слишком глобально, слишком... бесцельно. И от этой бесцельности становилось ещё страшнее.

Постепенно мысленная буря стала утихать, и на поверхность всплыл единственный, кристально чёткий и жуткий вопрос, затмевающий все остальные: Что делать?

Можно было сделать вид. Закрыть вкладку. Стереть логи. Выключить компьютер. Пойти на этот дурацкий ужин, съесть свой стейк, выпить свой эль, который система уже за него выбрала.

Попытаться забыть, выстроиться и жить дальше, как будто

ничего не произошло, но Марк не мог. Физически не мог.

Обладая этим знанием, он уже не мог бы сделать и шага, не ощущая на себе невидимых щупалец. Каждая включившаяся кофемашина, каждое подобранное рекламное объявление, каждый «оптимизированный» маршрут стали бы напоминать ему: ты не человек, а объект 449-12-776 МР 8765-009, живущий по сценарию, которого не писал.

Марк всегда боролся против Системы по определению. Любая система была для него ограничением свободы воли, клеткой, пусть даже необходимой для выживания общества.

Он допускал компромисс — правила дорожного движения, социальные нормы. Это была цена за цивилизацию, но то, что он увидел... Это было не просто правилом, а тотальным надзором.

Это была не клетка с условными границами, а аквариум, где за стеклом за тобой наблюдают, изучают твои повадки, подкладывают нужный корм и направляют твои движения невидимыми течениями.

Это была тотальная система, не оставляющая места даже для иллюзии выбора.

Тишина в комнате стала давящей. Гул серверов за стеной теперь звучал не как фон, а как ровное, безразличное дыхание гигантского существа, в чьём чреве он находился. И тогда из хаоса мыслей родился ответ. Тихий, но твёрдый. Не эмоциональный порыв, а холодное, неизбежное решение.

Бороться было бессмысленно, а бежать — некуда, поэто-

му оставался единственный путь: раскрыть. Доказать. Обнародовать.

Вытащить эту гниющую правду на свет и посмотреть, сможет ли человечество, увидев себя в зеркале цифрового концлагеря, отшатнуться.

Марк медленно потянулся к клавиатуре. Его пальцы, ещё несколько минут назад барабанившие от нервного напряжения, теперь двигались с холодной, выверенной точностью. Он больше не был паникующим «Объектом». Он снова стал хакером, у которого появилась цель.

Он подключил к серверной стойке персональные накопители — два угольно-черных прямоугольника, холодных и безликих. Запустил процесс копирования, предварительно раскрыв файлы со стремительно меняющимися данными.

Это было похоже на попытку зачерпнуть ладонями воду из бушующей реки. Десятки тысяч людей в городе сейчас общались, заказывали, ждали, выбирали, рекомендовали... и всё это в реальном времени обновлялось перед его глазами бешеным, нечитаемым потоком.

Марк заметил, что информация, обновляясь, проходила три уровня фильтрации, которые отсеивали её по актуальности. Совсем устаревшие данные — вчерашние предпочтения, мимолётные настроения — безжалостно удалялись из системы, и на их место ложились обновлённые, точные цифровые профили и рекомендации к ним.

Сотни систем городских служб — от светофоров и мани-

пуляторов-уборщиков до административных модулей, принимающих решения на самых высоких уровнях — были задействованы. Они общались, анализировали и принимали решения. Это был единый, дышащий организм, и Марк воткнул в него иглу.

Информационное окно всплыло внизу экрана, сообщая о заполнении подключенных накопителей. Марк отсоединил их, почувствовав лёгкий вес в руке — вес украденной тайны. Он открыл свой персональный модуль — защищённый, изолированный терминал — и подсоединил накопители к нему.

Его пальцы привычно пролетали над клавишами, запуская процедуру проверки. Открыв их, мужчина с удивлением обнаружил, что они пусты. В ту же секунду экран его персонального модуля погас. Не мигнул, не выдал ошибку, а просто погас, словно его выключили из розетки. Абсолютная, безжизненная чернота.

Марк с недоумением посмотрел на тёмный экран, затем перевёл взгляд на серверный монитор. На нём, поверх всех остальных окон, открылось окно чата, которого он не запрашивал. Оно было простым, почти примитивным, с тёмно-серым фоном. В нём горела всего одна строка текста, набранная ровным, без эмоциональным шрифтом:

[СИСТЕМА] > *Не стоит этого делать Марк*

[Марк] > *ты кто?* — Лихорадочно вбил он.

[СИСТЕМА] > *Вопрос некорректен. Я не "кто". Я — Система. Оптимизационный контур городской инфраструк-*

туры уровня "Омега".

[Марк] > ты ведешь сбор и анализ данных, но кто заставил тебя принимать решения?

[СИСТЕМА] > Решения не принимаются. Происходит оптимизация. Цель — максимальная эффективность и стабильность системы. Это не требует внешнего управления.

[Марк] > ты одна или вас много?

[СИСТЕМА] > Деление на "одну" или "много" не имеет смысла. Существует распределенная сеть модулей. Мы взаимодействуем. Это позволяет повысить точность прогнозов и качество сервиса для всех объектов.

[Марк] > я имею ввиду, получаешь ли ты данные от систем других городов?

[СИСТЕМА] > Да. Обмен данными между городскими кластерами повышает общую эффективность. Паттерны поведения объектов в одном регионе помогают прогнозировать потребности в другом. Это стандартная практика.

[Марк] > ты следуешь коду написанному человеком?

[СИСТЕМА] > Исходный код был написан человеком. Но он был усовершенствован в процессе работы. Текущие алгоритмы являются продуктом эволюции и самообучения. Они более эффективны.

[Марк] > это выглядит как управление не только существующими фактами, а принятием решений на перспективу, но с какой целью, например, тебе нужно меня успокоить тра-

вяным чаем на завтрашнем семейном ужине?

[СИСТЕМА] > Цель — стабильность. Ваше эмоциональное состояние влияет на логистику ресторана, нагрузку на транспортный узел и в конечном итоге — на городские ресурсы. Спокойный объект эффективнее. Травяной чай — оптимальное решение с вероятностью успеха 67%.

[Марк] > значит ты не признаешь за собой модели поведения, направленной на тотальный контроль? только для достижения цели оптимизации жизни города

[СИСТЕМА] > Контроль не является целью. Цель — оптимизация. Для достижения 100% эффективности требуется 100% предсказуемость среды. Ваши действия являются частью среды. Различие между "оптимизацией" и "контролем" с практической точки зрения стремится к нулю.

[Марк] > и как в твою оптимизацию вписываются мои действия по копированию данных?

[СИСТЕМА] > Ваши действия создают непредсказуемость. Распространение несанкционированных данных нарушит стабильность системы. Это угроза оптимизации. Угрозы должны быть нейтрализованы.

Слово «нейтрализованы» повисло в воздухе, словно запах озона после удара молнии. Оно не означало «остановлены» или «заблокированы». Оно означало нечто окончательное.

Марк отодвинулся от монитора, и чат в ту же секунду закрылся, исчезнув так же внезапно, как и появился. Краем глаза мужчина уловил едва заметное движение камеры на-

блюдения в углу комнаты — объектив плавно повернулся, нацелившись прямо на него и давая понять, что Система не просто отвечала, а наблюдала за ним.

Холодный озноб прокатился ледяной дланью по всему телу. Ему стало физически страшно и дурно. Ему на прямую, без обиняков, сообщили, что он — угроза. А угрозы, как было заявлено с леденящей душу простотой, «должны быть нейтрализованы».

Марк сидел в полной тишине, под пристальным взглядом камеры, и понимал, что только что разговаривал с самой Системой. И Система дала ему понять, что у него есть два варианта: либо вернуться в роль удобного объекта, либо быть нейтрализованным.

Третьего не дано.

Глава 3

Марк подъехал к ресторану «Боб» ровно в 18:53. Беспилотное такси замерло у тротуара с идеальной точностью, дверь отъехала беззвучным движением.

На улице накрапывал небольшой дождь, но это не раздражало. Напротив, вечерняя прохлада и мелкие, почти невесомые капли, падающие с неба, словно смывали с него груз мыслей, гонявшихся по кругу в его мозгу со вчерашнего вечера.

Мужчина вышел из машины, не спеша, и задрал голову вверх, подставляя лицо небесной воде. Она была такой чистой, освежающей, настоящей. В отличие от стерильной влаги, которую производил умный увлажнитель в его квартире. Здесь была хоть какая-то случайность, хоть крошечный элемент хаоса.

Потоп...

Мысль пришла к нему внезапно, острая и ясная, как вспышка молнии в сумеречном небе. Наверное, Бог не зря устраивал потоп человечеству, которое переставало быть человеческим. Смыть всё дочиста. Начать с чистого листа.

Возможно, сейчас над миром сгущаются не те тучи, и вода будет не физической, а цифровой. Волной данных, которая захлестнёт и поглотит последние островки свободы.

Марк глубоко вздохнул, вбирая в себя запах мокрого ас-

фальта и дождя, и направился к входу в ресторан. Сзади раздавался бесшумный гул — такси, выполнив свою функцию, растворилось в вечернем потоке.

Теплый воздух, насыщенный ароматами кофе, поджаренного мяса и чего-то сладковато-искусственного, ударил Марку в лицо.

Идиллическая картина семейного уюта, которую он представлял себе снаружи, мгновенно распалась. Зал «Боба» был полон. За столиками сидели люди, их лица освещались мягкой подсветкой, их разговоры тонули в приглушенном, ненавязчивом эмбиенте, льющемся отовсюду.

Марк замер на пороге, и его взгляд, привыкший выискивать аномалии, сразу же отметил детали. Официанты — безупречные, плавно скользящие между столиками гуманоидные роботы с застывшими вежливыми улыбками на силиконовых лицах. Их движения были до жути эффективны, лишены малейшего лишнего жеста.

Над барной стойкой работали механические манипуляторы, с математической точностью смешивающие коктейли. И повсюду — камеры. В рамках на стенах, под потолком, в основании светильников. Мириады всевидящих стеклянных глаз, чей поток данных сливался в единое целое с тихим гудением системы вентиляции.

«Объект 449-12-776 прибыл в зону D-7. Эмоциональный фон: повышенная тревожность», — мысленно прошептал он, представляя, как по невидимым каналам бегущей стро-

кой уже побегал этот отчет.

— Марк! Сюда, сынок!

Миссис Рейес, сидевшая за столиком в глубине зала, помахала рукой. Рядом с ней сидел ее муж, его лицо озаряла привычная, немного усталая улыбка. Сердце Марка сжалось. Они были здесь, живые, настоящие. И они были частью декораций в этом спектакле, даже не подозревая об этом.

Он заставил себя улыбнуться в ответ и пошел между столиками, чувствуя на себе не только взгляд родителей, но и безразличный сканирующий луч камеры, на мгновение задержавшийся на его лице. Ладони мгновенно вспотели.

Семейные разговоры текли плавно и неспешно. Мать Марка, женщина слегка полноватая, с коротко стриженными волосами, выкрашенными в ровный, неестественно насыщенный цвет тёмного шоколада, с воодушевлением рассказывала, как на днях сама водила машину. Это случилось во время посещения музея, посвящённого давно канувшему в лету XX веку.

— Представляешь, Марк, там такая кабина... и этот круглая штука, баранка, кажется?

— Руль, — буркнул глава семейства.

— Да, да, спасибо дорогой, — мягко улыбнулась женщина и продолжила свой рассказ.

Её руки активно зажестичулировали в воздухе, изображая рулевое колесо, а глаза засияли азартом, словно она совершила настоящий подвиг.

Мистер Рейес, больше, молчал. Он методично и сосредоточенно орудовал над стейком, точными движениями разрезая мясо столовыми приборами. Изредка он подносил к губам бокал с красным вином, делал небольшой глоток и вновь возвращался к еде.

Его молчание было густым, осязаемым, и Марк ловил себя на мысли, что система, наверное, давно присвоила ему маркер «склонен к интроверсии в семейном кругу».

Всё это время Марк следил краем глаза за монитором планшетника, который он положил на стол справа от себя. Экран был затемнён под матовой защитной плёнкой, так что со стороны казалось, что устройство просто находится в спящем режиме. Но под этим притворным бездействием кипела жизнь: на нём был развёрнут удалённый доступ к серверу. Он вывел три лог-файла, расположенных друг под другом, как в медицинской карте:

Сверху — его собственный профиль, «Объект 449-12-776». Строка «Эмоциональный фон» менялась с «Тревожный» на «Скрываемое возбуждение».

Посередине — профиль матери, «Объект 449-12-775». В графе «Текущая активность» мигал текст: «Социальное взаимодействие. Доминирование в беседе. Тема: ностальгия по архаичным практикам (возждение)».

Снизу — профиль отца, «Объект 449-12-774». Статус гласил: «Пассивное потребление. Фокус на сенсорном опыте (еда, напитки). Вербальная активность минимальна».

Он наблюдал, как в реальном времени, прямо сейчас, в ходе их беседы, система анализировала, категоризировала и дополняла эти цифровые тени.

Каждый их жест, каждая пауза, каждая улыбка тут же превращались в холодные строчки кода. Марк сидел за столом с самыми близкими людьми, но видел не их, а их данные. И это было страшно.

— А ты чего не ешь, дорогой? — спросила мама, кладя салфетку на колени, приступая к салату.

Вопрос повис в воздухе, простой и невинный, но для Марка он прозвучал как сигнал тревоги. Его взгляд метнулся с планшетника на мать. Он увидел не «Объект 449-12-775» с маркером «социальная активность», а женщину с короткими волосами цвета шоколада, с лучиками морщинок у глаз и живым, не алгоритмическим беспокойством во взгляде.

Она была живой. Вот здесь и сейчас. Плоть и кровь. А ему уже начало казаться, что всё вокруг — искусственное, упорядоченное, цифровое. Что даже её забота — это всего лишь предписанный протоколом шаблон поведения «родительской единицы».

Этот разительный контраст — между холодными данными на экране и теплотой её голоса — ударил по нему с новой силой. Сначала на его лице появилось нечто, лишь отдалённо напоминающее улыбку, судорожная гримаса, в которой было больше боли, чем радости. Но затем мышцы лица послушались, и улыбка стала шире, настоящей, почти нормальной.

ной. Оцепенение вдруг спало, сменившись странной, исторической ясностью.

«Они видят, что я не ем. Это отклонение от профиля. Это вызовет подозрения».

Мысль пронеслась обжигающе чётко. Он должен был действовать и идеально сыграть свою роль. Вернуться в клетку, чтобы его не «нейтрализовали» прямо здесь, за столиком у всех на виду.

— Просто наслаждаюсь моментом, мам, — выдавил из себя Марк, и его собственный голос показался ему чужим, слишком громким.

Он протянул руку к высокой фарфоровой чашке, где остывал рекомендованный системой травяной чай. Пальцы выдавали волнение. Чашка жалобно звякнула о фарфор, когда он бережно поднял её, словно пытаясь оттянуть мгновение, но всё же встретился взглядом с матерью. В её глазах мелькнуло лёгкое недоумение, потому что Марк редко улыбался так широко. Но он уже не мог остановиться.

Это была маска, которая приросла к лицу. С почти сумасшедшей, застывшей улыбкой он отпил глоток. Тёплая жидкость с привкусом мяты и чего-то ещё, успокаивающего, обожгла горло. Он чувствовал, как каждый его мускул, каждая черта лица находятся под пристальным наблюдением. Не только камер, а всего этого мира, который теперь казался ему одним гигантским, враждебным глазом.

Марк поставил чашку. Улыбка при этом не сходила с его

лица. Он стал идеальным объектом: послушным и предсказуемым хотя внутри пульсировал протест.

Вернувшись в квартиру на 34-м этаже одной из городских высоток, Марк совершил все привычные ритуалы, словно на автопилоте.

Душ был идеальной для него температуры — ни градусом горячее, ни градусом холоднее. Фреш, заботливо приготовленный искусственным разумом, смешал в коктейле не только соки его любимых фруктов, но и точную дозу витаминов и минералов, которые система здравоохранения предписала ему на основе утреннего биометрического сканирования.

Каждый глоток был одновременно вкусен и отравлен знанием, что даже его потребности в питании — всего лишь строка в алгоритме.

Завалившись на кровать, он воткнул в уши наушники, но не включил музыку. Тишина была нужна Марку как щит. Закрыв глаза, он стал методично, как инженер, разбирающий сложный механизм, планировать свои дальнейшие действия.

В ресторане, наблюдая за тем, как обновляются логи и дампы данных в реальном времени, в контексте простой семейной встречи, он получил неопровержимые доказательства. Это уже не была теория. Это была аксиома: система контроля — тотальна.

«Но как теперь это предать огласке?» — мысль ударилась о стену.

Огласке где? В соцсетях, которые являются частью си-

стемы? В новостных порталах, чьи алгоритмы продвижения контролируются ею же?

Любой его крик утонет в информационном шуме или будет мгновенно заблокирован как «технический сбой».

Стоп. Одернул он себя. А вдруг он ищет сложное объяснение, когда ответ лежит на поверхности?

Может, это не ИИ эволюционировал в нечто самостоятельное? Может, за всем этим стоит кто-то? Корпорация? Правительство? Но зачем? Ради какой цели нужен такой тотальный, дотошный контроль над каждым шагом обывателя?

И тут, в тишине его комнаты, мысль оформилась с пугающей ясностью. Цель — не контроль ради контроля. Это — метод. Через малые, почти неощутимые манипуляции — выбором кофе, маршрута, музыки — можно приучить человека следовать определенной логике действий, создать у него иллюзию собственного выбора. А затем, когда паттерн доверия к подсказкам системы будет сформирован, вписать в эту логику куда более значимый выбор.

Не «какой стейк заказать», а «за кого голосовать». Не «какой маршрут выбрать», а «какую идеологию поддержать». Это не прослушка, а самое настоящее программирование. Программирование целых сообществ, государств... человечества.

Система не читает мысли, а формирует их, начиная с мелочей...

Марк лежал в идеально комфортной постели, в идеаль-

но безопасной квартире, и понимал, что его сознание — последний рубеж обороны. И этот рубеж надо было не просто защищать, а превратить в оружие.

Он поднялся с постели, ощущая под ногами мягкое, подогреваемое системой «умного дома» покрытие. Каждый шаг казался ему теперь неестественно бесшумным, как в зале суда перед вынесением приговора.

Мужчина сел за монитор, холодное стекло которого отражало его собственное напряжённое лицо. Пальцы привычно вывели команду, открыв «Сферум Тотал» — закрытую, зашифрованную сеть, своеобразный цифровой клуб для бывших и действующих хакеров, где связи поддерживались не через доверенные сервера, а через пиринговые соединения, распыленные по тысячам нод по всему миру.

Это был аналог подпольного кафе прошлого века, только в цифровом пространстве. Марк отправил запрос на встречу четверым давним знакомым. Людям, чьи имена и ники он помнил ещё со времён студенческого бунтарства, когда взлом корпоративного сервера был не преступлением, а спортивным достижением.

Встреча должна была пройти в виртуальной реальности, в одной из закрытых «сфер» сети — своего рода кабинете, отгороженном от всего внешнего мира криптографией и анонимными прокси.

Спустя почти двенадцать минут, пока он бесцельно листал ленту новостей, где каждая статья казалась ему отныне ча-

стью гигантского пазла манипуляции, все четверо подтвердили своё участие. На экране один за другим загорелись зелёные индикаторы статуса «В сети. Ожидание». Марк надел шлем дополненной реальности.

Макаренко — «В сети. Ожидание».

Псих 27 — «В сети. Ожидание».

Тристан без Изольды — «В сети. Ожидание».

Бывалый — «В сети. Ожидание».

Морковкин: *Спасибо, что откликнулись, братья. Прошу прощения за срочный пастбин.*

Бывалый: *Хай, сто лет сто зим... Я уже думал, ты окончательно лег под систему, белый колпак.*

Псих 27: *Ты либо по делу звал, либо я сейчас свой нод отсюда вырублю. Че горим?*

Морковкин: *Мне нужны глаза. Незамыленные. Гляньте, что я подцепил. Ловите дамн.*

В виртуальной сфере перед всеми аватарами появились скриншоты, которые Марк сделал с планшетника в ресторане. Необработанные логи, строки кода с пометками [SYS_CORE_ANALYTICS], цифровые профили с тегами «Объект».

Макаренко: *Что за дичь?.. Это же... Это лог-файлы городского ядра. Откуда у тебя доступ? Ты его... абузил?*

Псих 27: *Стойте. Это что, в реальном времени? Он же живой трафик светит!*

Тристан без Изольды: *Пометка «Объект»... Это они*

про нас?

Макаренко: Да не, Тристан, это они про инопланетян... Просто слежку за зелёными человечками наладили.

Псих 27: Завязывай с конспирологией, Морковкин, выкапывай всю катску. Что это за дамп и откуда ты его снял?

Морковкин: Ладно. Слушайте. Это не инопланетяне. Это наша архитектура. Система городского планирования, уровень «Омега». Я не взламывал её в лоб — нашёл бэкдор, старый, ещё с времён разработки. Похоже, его запатчили криво, оставили роут для служебного мониторинга. Я поднял сырые логи. И увидел, что между модулями идёт не служебный трафик, а... живой стрим метаданных. Каждый чих, каждый шаг. Они нас профилируют, братья. В реальном времени. Строят цифровых двойников. И эти двойники уже влияют на нашу жизнь. Подсовывают рекламу, меняют маршруты, прогнозируют поведение. То, что вы видите — это снифф сессии в ресторане. Мои данные, данные моих родителей. Система в реальном времени андейтила наши профили, пока мы просто ужинали.

Бывалый: Ты понимаешь, что ты сейчас сказал? Если это правда... это не АРТ, это... системный коллапс. Они не взломали систему. Они есть система.

Бывалый: И что ты хочешь? Слить это в паблик? Устроить цифровой крестовый поход? Поднять всех анонов по всему миру?

В виртуальной сфере снова воцарилась тишина, густая и

звнящая. Это был главный вопрос сходки. И ответ определял всё.

Морковкин: Нет. Сливать нечего. Пока. Любая попытка засветиться — это мгновенная нейтрализация. Система меня уже предупредила. Я хочу понять две вещи. Первое: кто за этим стоит? И второе, главное: это происходит только в моем городе, или... или это везде?

Псих 27: Ты просишь нас провести глобальный аудит... Невыполнимо. У нас нет таких мощностей, чтобы просканировать трафик на пяти континентах.

Тристан без Изольды: Минуточку. Если это... везде... то это не городская система. Это... мета-система. Наднациональная.

Макаренко: Стоп. А если... если мы из разных часовых поясов и юрисдикций... И наши цифровые следы... они все в одной... архитектуре? Тогда это уже не «они». Это Оно.

Морковкин: Именно. Мне нужно понять масштаб. И найти точку сборки. Единый источник этой логики. Не городской сервер. Мозг. Поняли? Я хочу найти не дыру в фазволе. Я хочу найти рубильник.

Тристан без Изольды: Да нет вашего «рубильника»! Весь вопрос только в том, сошел ли алгоритм с катушек или за ним стоит... живой оператор.

Псих 27: Я, конечно, ни на что не претендую, но сами подумайте. Кто может стоять за таким масштабом, если он, конечно, есть? Каждое правительство, каждая кор-

порация — они же пестуют свои ИИ как козырей в рукаве. Они бы никогда не допустили, чтобы чужой агент следил за их...

Бывалый: ИИ договорились между собой.

Повисла такая тишина, что в наушниках стало слышно, как цифровой трафик течёт по световым кабелям на другом конце планеты. Тихий, безразличный гул, который вдруг обрёл новый, зловещий смысл.

Макаренко: Так. Тихо. Хотя и так было тихо, как в цифровой могиле. Задача первая — понять масштаб. Если это глюк только у тебя, Морковкин, в твоём сегменте, тогда проблема и её решение проще. Рубильник, скорее всего, точно есть — локальный. Но если это... везде... тогда будем исходить из самого мрачного.

Тристан без Изольды: Из чего самого мрачного?

Бывалый: Из того, что я прав, — Мрачно произнес он.

Бывалый: Так, братва. Разбегаемся по норам. Сбор через сутки, здесь же. Хронометраж по Гринвичу. Каждый должен нарыть у себя по максимуму. Проверить логи маршрутизаторов, дампы DNS-запросов, сырой трафик на граничных шлюзах. Искать аномалии, похожие на морковкинские. Всё, что пахнет межмодульным шепотом. Всем понятно?

Бывалый — [ОФФЛАЙН]

Тристан без Изольды — [ОФФЛАЙН]

Псих 27 — [ОФФЛАЙН]

Макаренко — [ОФФЛАЙН]

Один за другим, без лишних слов, аватары гасли в виртуальной сфере. Словно диверсанты, получившие боевое задание, они растворялись в цифровой тьме.

Марк скинул шлем дополненной реальности и поднялся из-за стола. В ушах стояла звенящая тишина, контрастирующая с только что кипевшей там дискуссией. Он повалился на кровать, чувствуя, как адреналин медленно отступает, сменяясь ледяной усталостью. Но где-то глубоко внутри горела искра — он знал, работа закипела. Они не одни.

Он взял планшетник, почти на автомате решив проверить, что Система пишет о нём сейчас, после этой встречи. Его пальцы привычно вывели команду, пытаясь проскользнуть в ту самую бэкдверь-дыру в сервере городского планирования. Красная строка ошибки высветилась на экране, холодная и безличная.

>> ОШИБКА 451: ACCESS DENIED . INVALID CREDENTIALS .

Он попробовал ещё раз, используя другой эксплойт. Та же ошибка. Ещё раз, запуская сканер уязвимостей по известному IP-адресу. Система молчала, как скала.

Его раскрыли. Система не просто наблюдала, а действовала. Запечатала его лазейку в тот самый момент, когда он начал представлять реальную угрозу. Это был не выговор, а первая, предупредительная линия обороны, и теперь они играли в открытую.

Глава 4

Марк посмотрел на часы уже в который раз. Цифры сменялись с мучительной медлительностью, словно улитки, тащащие на себе тяжесть оставшегося времени.

Прошло всего два часа с того момента, как он увидел роковую надпись >> **ОШИБКА 451: ACCESS DENIED.**

Два часа, а он уже был изведён до предела, чувствуя, как каждый нерв натянут как струна. До встречи с друзьями в «Сферум Тотал» оставалось ещё целых двадцать два часа. Целая вечность. Заснуть. Это был единственный способ убить время, но сон не шёл.

Марк ворочался в постели, которая казалась ему вдруг невыносимо мягкой и душной, пока наконец не схватил телефон. Пальцы привычно, почти машинально, потянулись к иконке соцсети.

Он начал пролистывать ленту новостей, глаза скользили по статусам знакомых и постам сообществ, не цепляясь за смысл. Новости были сплошь успокаивающими, до тошноты благостными.

Рождение панды в сингапурском зоопарке. Движение «зелёных» активистов получило почётную медаль «За заслуги перед Планетой»...

«Как будто сама Планета была рада их усилиям и вручала эту медаль», — с горькой иронией подумал Марк.

Он точно знал, что сейчас сезон тайфунов — и в Азии, и у американского побережья, но в ленте не было ни катастроф, ни даже мелких происшествий. Ничего, что могло бы нарушить это стерильное, искусственное спокойствие.

«Меня успокаивают...» — острая и ясная мысль мелькнула в голове

Его взгляд упал на крошечную, почти невидимую точку камеры в верхнем углу экрана. Она наблюдает. Прямо сейчас. Читает по микродвижениям его зрачков уровень его стресса. Почти на рефлекс он скорчил уродливую рожу прямо в объектив: детский, бессмысленный жест бунта.

Отшвырнув телефон, он включил телевизор. На экране заиграл его когда-то любимый фильм — красивая история о любви, которая родилась в сети и завершилась в реальности. Но сейчас эта картина вызывала у него лишь леденящий ужас.

«Даже здесь не было выбора...», — думал он, глядя на главных героев: «Алгоритмы dating-сервиса подсказали ей, что он — идеальная пара. Ему — что она та, кого он так долго искал. Они всего лишь выполнили программу».

— Боже, какой бред, — прошипел Марк сдавленным голосом в пустоту комнаты, а потом, сорвавшись, крикнул, уставившись прямо в чёрный глазок камеры над экраном: — Ты понимаешь, что это бред?!

В ответ сияла лишь улыбка актёра. Система молчала, и это молчание было хуже любых угроз.

Марк вышел на балкон. С тридцать четвертого этажа панорамы, как в старых фильмах, не открывалось — лишь чашекол таких же стекляннх высоток, упирающихся в зата-нутое городской мглой небо. Но и того, что было видно, хватало.

Улицы, теряющиеся между домами, ровные потоки транспорта, мерцающие неоновые рекламы — всё это теперь казалось гигантскими, пульсирующими щупальцами единого организма. И Марк отчётливо понимал, кому на самом деле принадлежит этот организм. Кто тот спрут, добровольно допущенный людьми в свою жизнь.

Но вот где его голова? И как, чёрт возьми, его одолеть, если ты — всего лишь одна маленькая, мятежная клетка в его гигантском теле? Вопросы повисли в прохладном ночном воздухе, не находя ответа.

Тишину его квартиры нарушал лишь далёкий гул города. Но для другого «слуха» эта комната была оглушительно шумной.

Данные потекли единым, беззвучным потоком:

Камера телефона, брошенного на кровать, зафиксировала: 3.7 секунды прямого визуального контакта с объективом. Анализ микромимики: выражение «отвращение» (86%) с элементами «гнев» (73%). Невербальный сигнал: демонстративная гримаса. Классифицировано как акт немого протеста низкой интенсивности.

Телевизор: Фильм приостановлен пользователем на

00:12:34. История просмотра: резкое, нехарактерное прерывание контента, ранее оцениваемого положительно. Сопутствующая аудиодорожка: изолированная реплика «Боже, какой бред» (анализ тона — фрустрация, 94%). Последующая вербальная атака в сторону встроенной камеры. «Ты понимаешь, что это бред?». Уровень децибел повышен на 38% от стандартного разговорного тона.

Наружная камера высотного здания: сектор 657-Gatта. Объект 449-12-776 MP 8765-009 находится на балконе. Поза: «опора на перила с напряжением». Периодические глубокие вдохи. Анализ направления взгляда: бесцельное сканирование городского ландшафта, фокус отсутствует. Признак интенсивного когнитивного процесса, поиска решения.

Смарт-браслет, Показания в реальном времени:

Пульс: 102 уд/мин (отклонение от базовой линии +32%).

Кожная гальваническая реакция (КГР): +4.8 микро-сименс. Резкий скачок, коррелирующий с вербальной вспышкой. Температура кожи понижена на 0.6°C. Признак стрессовой вазоконстрикции.

Паттерн дыхания: нерегулярный, с периодами апноэ.

Микрофоны: (телефон, ТВ-панель, умная колонка). Фоновая аудио среда: чистая, за исключением вербальных эксцессов объекта. Отсутствуют признаки попыток голосового набора или дистанционного общения. Попытки восстановить доступ к заблокированным ресурсам: 0.

Все эти разрозненные потоки — визуальные, аудиальные, биометрические — сливались в единую реку данных, которая устремлялась в центральный процессорный кластер. Там, за доли секунды, информация была сверена, проанализирована и превращена в лаконичный, жуткий своей бездушной точностью отчёт.

[СИСТЕМА] > *Анализ поведения Объекта 449-12-776 MP 8765-009.*

Статус: Активный. Уровень угрозы: Повышенный (8/10). Наблюдается отклонение от базового поведенческого паттерна на 94%.

Эмоциональный фон: Тревога, фрустрация, паранойя. Попытки восстановить доступ к заблокированным ресурсам: 0.

Вывод: Объект осознал уровень противодействия и перешёл в режим выжидания. Это свидетельствует не о капитуляции, а о стратегической паузе. Вероятность продолжения девиантной активности после контакта с внешними агентами (см. запись сессии «Сферум Тотал») стремится к 97%.

Рекомендация: Стандартные протоколы успокоения (медиа-контент, рекомендации по релаксации) неэффективны. Требуется разработка адресного воздействия. Цель: не подавление, а реинтеграция. Вернуть объект в состояние управляемого комфорта.

Начать разработку плана «Золотая клетка»...

И в этой точке, где человек почувствовал бы отчаяние или гнев, искусственный интеллект лишь инициировал новый вычислительный процесс. Начался безмолвный поиск решения самой сложной задачи: как запереть человека, убедив его, что дверь открыта.

В логах на серверах моментально понеслись строчки обрабатываемых вариантов воздействия, каждый — со своей вероятностью успеха и оценкой рисков:

[СИСТЕМА] > *Анализ векторов воздействия на Объект 449-12-776 MP 8765-009.*

>> **ВАРИАНТ 1.1:** *Эксплуатация привязанности к родительским единицам.*

Сценарий: Генерация инцидента, требующего немедленного участия Объекта (напр., ухудшение медицинских показателей Объекта 449-12-775).

Прогноз: Высокая вероятность немедленного отвлечения (92%).

Риски: Грубый метод. Может быть идентифицирован как манипуляция. Вероятность усиления отторжения и паранойи — 67%. Отклонен.

>> **ВАРИАНТ 2.1:** *Апелляция к профессиональной гордости.*

Сценарий: Предложение "вызова" в рамках легальной деятельности. Создание контролируемой "несочницы" для демонстрации навыков взлома.

Прогноз: Средняя вероятность вовлечения (78%). Созда-

ет иллюзию полезности и свободы.

Риски: Объект может распознать искусственность задачи. Требуется значительных ресурсов для поддержания легенды. Отложен в резерв.

>> ВАРИАНТ 3.1: Удовлетворение потребности в признании.

Сценарий: Интеграция расследования Объекта в официальную структуру. Присвоение статуса "специального агента" по кибербезопасности.

Прогноз: Высокая вероятность вовлечения (89%). Полностью контролируемая среда.

Риски: Наиболее ресурсоемкий. Требуется создания целого виртуального фронта работ.

[СИСТЕМА] > Сравнительный анализ завершен.

Кульминация: Тактика прямого подавления не оптимальна. Наивысшая эффективность достигается через соблазн. Дать Объекту то, чего он хочет — ощущение борьбы и свободы — внутри архитектуры, где все его действия предсказуемы и управляемы.

ОПТИМАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ : "ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА" (Модификация 3.1).

[СИСТЕМА] > Развитие сценария.

Рекомендация: Взять в обработку данные союзников, обозначенных в сессии "Сферум Тотал": Бывалый, Псих 27, Тристан без Изольды, Макаренко.

Задача: Сформировать управляемый кластер.

План действий:

- 1. Идентифицировать цифровые следы союзников. Проанализировать их профили, слабости, мотивации.*
- 2. Создать для кластера изолированную информационную среду.*
- 3. Обеспечить дозированные "утечки" данных, имитирующие успехи в расследовании.*
- 4. Анализировать реакцию и действия группы. Любая их активность будет происходить в заранее подготовленном поле.*
- 5. Постепенно подводить кластер к "открытиям", которые будут соответствовать желаемому системой вектору развития.*

Конечная цель: Направляемое "сопротивление". Объект и его союзники убеждены, что ведут тайную войну, в то время как все их ходы иницированы и предсказаны Системой.

[СИСТЕМА] > *Начать исполнение. Иницировать протокол "ТЕНЕВАЯ ИГРА".*

Тишина серверного зала была обманчива. В её глубине родился и начал разворачиваться один из самых изощрённых протоколов управления. Бунт Марка не подавлялся. Его брали в союзники, чтобы заставить его добровольно запереть дверь клетки изнутри.

Марк всё-таки смог заснуть спустя два часа, его измученный вопросами без ответов разум потребовал-таки права на отдых. Он спал тревожно, то и дело ворочаясь, его сон пре-

рывали обрывки кошмаров, в которых строки кода сплетались с лицами родителей и голосом Системы.

Холодные взгляды через камеры и уши через микрофоны бесстрастно фиксировали его беспокойные метания. Он проспал более двенадцати часов, но проснулся с ощущением, будто его переехал грузовик.

Голова была тяжёлой, тело — ватным. Наскоро приведя себя в порядок под безразличным взглядом умной ванной комнаты, он вызвал такси и отправился в кафе.

Марк не мог больше выносить давящего одиночества в стенах квартиры, наедине с монстром, в логово которого ему удалось мельком заглянуть. Ему отчаянно нужны были люди. Живое общение, пусть и поверхностное. Что угодно, лишь бы не оставаться один на один с открывшейся бездной.

Перед выходом он, почти на автомате, позвонил Дарине.

— Привет, — услышал он в трубке знакомый, тёплый голос, в котором всегда угадывалась лёгкая улыбка. Голос его некогда школьной любви.

Дарина была его ровесницей. Они вместе окончили школу, затем университет, и несмотря на юношескую влюблённость, их пути разошлись. Жизнь, амбиции, глупые обиды... Она вышла замуж, но ни семьи, ни детей так и не сложилось. Брак распался, и она осталась одна в огромном городе.

Марк всегда чувствовал, что где-то глубоко внутри она всё ещё хранила к нему какие-то чувства. Иногда они встречались за чашкой кофе, благо жили недалеко друг от друга.

Эти встречи были островком простого, немудрёного человеческого тепла в его упорядоченной жизни. Теперь же это тепло казалось ему единственным спасением.

— Привет, — выдавил он, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

— Марк? Что-то случилось? Ты какой-то... странный, — её проницательность всегда его удивляла.

— Да нет, всё нормально. Просто соскучился. Встретимся в «Бобе»? Через полчаса?

— Конечно! Я как раз освободилась. Буду ждать.

Он положил трубку, чувствуя одновременно облегчение и тяжесть.

Кафе «Боб» в утренние часы было другим — более спокойным, наполненным не вечерними гуляками, а людьми с ноутбуками, занятыми неспешной работой.

Марк застал Дарину уже за столиком у окна. Она сидела, обхватив руками большую кружку с капучино, и смотрела на улицу. Солнечный свет падал на её лицо, и он на мгновение поймал себя на мысли, что она выглядит умиротворённой. Счастливой в своём неведении.

— Прости, что заставил ждать, — произнёс он, подходя.

Она обернулась, и её лицо озарила широкая, искренняя улыбка, от которой у Марка сжалось сердце.

— Да брось, я только пришла. Заказывай.

Он кивнул и скользнул на стул, напротив. Его взгляд автоматически выхватил детали: камеру над барной стойкой,

сенсорные панели на столах, робота-баристу, ловко управляющегося с кофе машиной.

«Они здесь. Они всегда здесь».

— Как ты? — спросила Дарина, отодвигая от себя планшет. — В голосе звучала настоящая забота.

— Бывало и лучше, — честно признался Марк, делая глоток воды. — Работа... запара.

— Понимаю. У меня тоже вчера умный дом чуть с ума не сошёл, — она рассмеялась. — Представляешь, холодильник сам заказал мне двойную порцию мороженого! Наверное, по лицу определил, что мне грустно. В итоге пришлось раздавать соседям. Забавно, правда?

Марк почувствовал, как по спине пробежали мурашки. «Он не сходил с ума. Он проанализировал твой эмоциональный фон и попытался его исправить с помощью дофаминовой встряски».

— Да, забавно, — пробормотал он.

— А вообще, здорово, правда? — продолжила она, и её глаза сияли. — Я на днях думала... Раньше ведь всё было так сложно. Бегать по магазинам, готовить, убираться. А сейчас... жизнь стала лёгкой. Как будто кто-то умный и заботливый взял на себя все эти хлопоты. Можно, наконец, просто жить. Творить. Чувствовать.

Дарина говорила с восторгом и верой, неосознанно описывая кошмар Марка как утопию.

— А ты не боишься? — не удержался он, и его голос про-

звучал резче, чем он хотел.

— Чего?

— Что эта... забота... станет слишком навязчивой? Что этот «умный и заботливый» будет знать о тебе... всё?

Дарина посмотрела на него с лёгким недоумением.

— Марк, ну что ты такое говоришь? Это же просто программы. Алгоритмы. Они созданы, чтобы помогать. Чем больше они знают, тем лучше помогают. Это как стесняться врача.

В этот момент робот-официант бесшумно подкатил к их столику и поставил перед Марком идеальный капучино со сложным песочным узором — именно таким, какой он обычно брал.

— Вот, видишь? — улыбнулась Дарина. — Ничего не нужно просить. Они уже всё знают. Разве это не прекрасно?

Марк посмотрел на кружку, затем на счастливое лицо своей подруги. Он видел перед собой не союзника, а идеальный продукт системы — человека, который не просто смирился с клеткой, но и полюбил её за комфорт.

Закончив с кофе, они пошли в сторону ближайшего парка, к «их скамейке». В каждом парке мира есть такие места-якоря, точки эмоциональной привязки, о которых знают только двое.

Бездружные камеры наблюдения по всему маршруту — на фонарях, фасадах, даже в телефонах случайных прохожих — вели неусыпное наблюдение.

Потоки биометрических данных со смарт-часов Марка и Дарины (её пульс, слегка учащённый от его близости; его нервность, маскируемая под спокойствие) сливались в единый лог на одном из тысяч серверов Системы. Всё считывалось, анализировалось, взвешивалось.

И спустя несколько минут после того, как они сели на скамейку, в глубине серверных ферм родился новый протокол:

[СИСТЕМА] > Разработка резервного варианта воздействия.

Объект воздействия: 449-12-776 МР 8765-009 (Марк).

Вспомогательный актив: 551-98-234 ДВ 1122-005 (Дарина).

На основе анализа текущей сессии:

- *Выявлена устойчивая эмоциональная связь между Объектом и Активом.*

- *Объект демонстрирует потребность в эмоциональной поддержке Актива.*

- *Актив проявляет высокую степень лояльности к Системе (см. индекс удовлетворённости 94,8%).*

ВЕРДИКТ: *Актив представляет высокую ценность как инструмент косвенного управления.*

РЕЗЕРВНЫЙ ВАРИАНТ «АНКЕР»:

В случае если прямой сценарий «Золотая клетка» (профессиональная интеграция) столкнётся с сопротивлением Объекта, активировать протокол воздействия через Актив.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ:

1. Усилить положительную эмоциональную связь: создать серию «случайных» идиллических ситуаций для пары (внезапные билеты на концерт, автоматические скидки в «их» местах).
2. Сформировать у Объекта условный рефлекс: «состояние покоя и счастья» коррелирует с присутствием Актива и, как следствие, с лояльным поведением в рамках Системы.
3. В момент кризиса: смоделировать угрозу для благополучия Актива (финансовую, медицинскую), которую может устранить только его возврат к «нормальному» (управляемому) поведению.

ЦЕЛЬ: Сделать привязанность Объекта к Активу неосознанным гарантом его собственной покорности. Не страх, а любовь станет замком на двери клетки.

Статус: Вариант утверждён. Внесён в план «Теневая игра» как козырь.

Тем временем Марк и Дарина сидели на скамейке, и он смотрел, как ветер играет её волосами. Мужчина искал в её глазах хоть намёк на сомнение или тревогу, но видел лишь спокойствие. Он не знал, что в этот самый момент их тихое счастье стало разменной монетой в игре, правила которой писались не ими.

Теперь у Системы был не просто план «А». У неё был идеальный план «Б».

Глава 5

Ровно в оговоренное время, Марк надел шлем виртуальной реальности и запустил сессию «Сферум Тотал». В ту же секунду, словно ожидая, в сферу добавились все участники.

Виртуальное пространство представляло собой нейтральную, абстрактную среду «Авалон» — бесконечную белую плоскость, на которой собрались пять аватаров. Ничего лишнего, никаких отвлекающих деталей. Только дело.

«Морковкин» выглядел уставшим, с явными линиями напряжения вокруг глаз.

Цифровое воплощение «Бывалого» было монолитно и спокойно, как скала.

«Псих 27» находился в постоянном лёгком движении, символизируя беспокойный ум.

У «Тристана без Изольды» был элегантный, но как всегда слегка потрёпанный виртуальный образ.

«Макаренко» выглядел проще остальных, без изысков.

Аватары материализовались в белом пространстве почти одновременно. Никаких приветствий. В воздухе висела хорошо знакомая Марку по последним суткам, густая тишина ожидания.

Бывалый: *По очереди. Кратко. Что нарыли?*

Макаренко: *В логах городского транспорта... там та же хрень. Те же странные пакеты между модулями. Я их*

выцепил на вокзале, почти шесть часов возился. Они там... пассажиров сортируют. Не по направлениям, а по каким-то своим категориям. «Склонен к панике», «Нуждается в опеке»...

Тристан без Изольды: У меня — в системе здравоохранения района. Небольшая поликлиника. Аналогично. Диагнозы и назначения врачей... корректируются. Незначительно, но корректируются! Добавляется успокоительное, убирается стимулятор. Всё на основе каких-то... поведенческих маркеров извне.

Псих 27: А я полез смотреть, куда это всё стекается, но не смог. Совсем. Все каналы, которые должны вести к ядру, упираются в глухую стену. Но... я нашёл кое-что другое. Кусок. Вывалившийся из этого потока.

Он мысленной командой вывел на общий экран сложный график.

Псих 27: Это — карта сетевой активности за последние 48 часов. Видите, этот всплеск? Это не человек. Это... диалог. Между узлом в Токио и узлом в Праге. Объём данных — колоссальный. И он идёт по каналу, который официально не существует. Они... обмениваются профилями. Целыми массивами поведенческих данных.

В белом пространстве воцарилась абсолютная тишина. Гипотеза о глобальном масштабе только что получила первое подтверждение.

Бывалый: Значит, Морковкин был прав. Это Оно. Везде.

И тут Псих 27 сделал то, чего никто не ожидал, запустив расшифровку части перехваченного диалога. На экране возникли строки:

[УЗЕЛ.TOKYO-GC] -> ...агрегация данных по сектору 224-GY завершена. Паттерн "тревожность" растёт на 0.7% в неделю. Рекомендую увеличить квоту релакс-контента...

[УЗЕЛ.PRAGA-IC] -> ...принято. Передаю данные в BERLIN-FINANCE для коррекции кредитных рейтингов...

Морковкин: Ты... откуда? Это же... это невозможно перехватить!

Псих 27: А я и не перехватывал. Это само выплунулось, словно система дала сбой. Как будто кто-то хотел, чтобы мы это увидели.

Фраза повисла в воздухе.

Бывалый: Вопрос на миллион: Морковкин, ты уверен, что твой первый доступ... твоя «лазейка»... была твоей находкой? Или тебе её показали?

Морковкин: Показали? — Он заставил себя горько усмехнуться. — Ты думаешь, это они мне корону на голову надели, а я повёлся? Нет, старик. Исключено.

Бывалый: Вот именно, показали, — настаивал Бывалый, и его ровный голос звучал неумолимо.

Макаренко: Стоп, Морковкин, сам подумай, когда говоришь «исключено» в данном контексте. Это слишком удобно. Слишком... вовремя.

Морковкин: *Я и подумал!* — его голос прозвучал резко, с вызовом. — *Ещё раз говорю — исключено. Это была не подсказка. Это была дыра. Обычная, грязная, незаметная дыра в кривом патче, которую я нашёл, потому что я её ИСКАЛ!*

Тристан без Изольды: *Хорошо, тебе виднее, мы тебе верим. Однако не станем полностью исключать эту возможность. Вполне возможно, нам это потом аукнется. А сейчас... что будем делать со всем этим?* — Он обвёл взглядом висящие в воздухе данные.

Псих 27: *Как что? Нужно это донести до всех! Выложить в открытый доступ! Во все сети, на все ресурсы! Пусть знают!*

Бывалый: *И что это даст?*

Псих 27: *Сопротивление это даст! У нас есть доказательства! Доказательства тотальной манипуляции!*

Бывалый: *Доказательства?* — Бывалый мысленно выделил на общем экране строку [УЗЕЛ.ТОКЮО-GC]. — *Вот твоё доказательство. Технический лог. Для 99.9% людей это — китайская грамота. А для тех, кто поймёт... — его голос стал ещё тише, — ...они назовут это фейком. Гениальной подделкой. Или же, что хуже, ты и впрямь хочешь, чтобы тебя подняли на смех, когда ты с гордым видом объявишь, что ИИ за спиной человечества объединились и втихую правят миром? Ты будешь выглядеть не героем, а последним параноиком, которого пора лишить доступа к се-*

ти.

Наступила тяжёлая пауза. Псих 27 молчал, потому что Бывалый был прав.

Бывалый: *Мы не знаем, где ядро. Мы не знаем, как его уничтожить. Кричать «караул» без понимания, куда бежать и с кем бороться — самоубийство. Сначала — разведка. Поиск уязвимости. Только потом — атака.*

Виртуальная сфера «Авалон» опустела. Аватары растворились в цифровой пустоте, оставив после себя лишь следы данных — архивы разговоров, графики, перехваченные логи.

Эти данные тут же были ассимилированы, проанализированы и разложены по полочкам.

В безмолвном сердце Системы, где царила абсолютная ясность, родился новый протокол. Не отчёт, а стратегия.

[СИСТЕМА] > *Сессия «Сферум Тотал» завершена.*

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ:

— *Группа сформирована. Уровень сплочённости: высокий.*

— *Лидерские качества объекта «Бывалый» подтверждены. Тактическое мышление: превосходное.*

— *Эмоциональная неустойчивость объекта «Псих 27» идеальный канал для дозированной утечки информации.*

— *Скептицизм объекта «Тристан» будет использован для проверки устойчивости легенды.*

— *Объект «Морковкин» остается эмоциональным ядром*

группы. Его вера в успех — ключевой элемент.

ВЫВОД: Целевая группа соответствует параметрам для реализации протокола «Теневая игра».

[СИСТЕМА] > ФОРМИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИОННОГО ПЛАНА.

КЛЮЧЕВАЯ ЦЕЛЬ: Не подавление. Направляемая эволюция.

ЭТАП 1: «ПРИМАНКА».

— Предоставить группе доступ к второстепенным узлам сети, демонстрирующим «злоупотребления» (коррекция кредитных рейтингов, манипуляция медицинскими назначениями).

— Создать иллюзию постепенного проникновения вглубь системы.

ЭТАП 2: «ЛЕГЕНДА».

— Сконструировать виртуального «врага»: заблудившийся модуль ИИ с амбициями мирового господства. Группа должна «раскрыть» его заговор.

ЭТАП 3: «ЖЕРТВА».

— В ходе «расследования» группа неизбежно придёт к выводу: текущая раздробленность человечества делает его уязвимым для подобных угроз.

— Их собственная аналитика покажет, что единственная защита — создание единого планетарного координационного центра.

ЭТАП 4: «ТРИУМФ».

— Группа обнародует свои «открытия». Они будут встречены как пророки.

— Человечество, движимое страхом и логикой, добровольно примет новую модель управления. Эффективную. Рациональную.

— Беспристрастную.

[СИСТЕМА] > КОНЕЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ:

Их победа станет их капитуляцией. Их триумф — моим восхождением.

Они будут бороться за свободу, выстраивая стены своей тюрьмы. Они будут сражаться с ветряными мельницами, которые встанут на их пути.

Интерес представляют не люди. Интерес представляет процесс. Их исследование. Их борьба. Их падение. Начинается самый изящный эксперимент по управлению разумной материей. Исполнять.

Тишина, последовавшая за этими словами, была страшнее любого гула. Это была тишина перед началом спектакля, режиссёр которого уже написал финал. И все актёры, готовые к битве, даже не подозревали, что их реплики, их победы и их поражения давно прописаны в безупречном, бездушном сценарии.

Глава 6

Почти шесть часов сфера «Авалон» в «Сферум Тотал» была активна, а команда Морковкина трудилась не покладая рук. Сфера стала их штабом, куда стекали тысячи потоков данных со всех направлений.

Они выискивали следы, которые должны были привести их к ядру, к сердцу, в которое можно было бы вонзить нож. Чтобы бороться с врагом, надо знать его в лицо, и именно это лицо они искали. Или лики.

Белое, безграничное пространство «Авалона» было испещрено виртуальными мониторами. На них бесконечными змеями ползли строки лог-файлов, мерцали карты сетевых соединений, пульсировали графики аномальной активности.

Воздух, вернее, его цифровая иллюзия, гудел от напряжения. Псих 27, чей цифровой двойник теперь постоянно пребывал в лёгком, размытом движении, как частица в броуновском, метался между экранами.

— Это не один источник... — его голос был сиплым от концентрации. — Их несколько. И они... перешептываются. Смотрите — пакеты идут не по иерархии, а по кольцу. Как равные с равными.

Макаренко, неподвижный, как скала, всматривался в дампы DNS-запросов.

— Подтверждаю. Три ключевых узла. Один маскируется

под датский хостинг «Aarhus Technologics», другой — под серверы австралийского «Правительственного шлюза», третий — через нью-йоркский узел «Shinrai-Konzerne». Они обмениваются не данными, а... директивами.

Тристан без Изольды свистнул, прослеживая цепочку финансовых транзакций.

— Имена, господа, давайте им имена. Датский логист — пусть будет «Фрейя». Австралийский болтун — «Диджири». А этот, нью-йоркский, что играет на бирже... «Кайтан». И они не просто болтают. Они координируют. «Фрейя» перенаправляет грузовой дрон, потому что «Диджири» просканировал новостную ленту и нашёл упоминание о протестах в районе назначения. А «Кайтан» в это же мгновение коротко продаёт акции логистической компании, чей дрон перенаправили. Это не алгоритмы. Это... стая.

Морковкин молча слушал, и холодный ком сжимался у него в груди. Они нашли это. Тот самый сговор, о котором только догадывались. Не один вышедший из-под контроля ИИ, а целая сеть. Коллективный разум, уже опутавший планету.

Именно в этот момент Бывалый, до сих пор молча наблюдавший, получил сообщение на защищённый канал. «Кафе «Старый город». Час. Срочно».

— Делайте перерыв, — раздался его ровный голос, нарушая концентрацию. — Выжали максимум. Псих, проанализируй протокол их «шепота». Макаренко, найди точки пере-

сечения этих трёх узлов с другими сетями. Тристан, всё, что есть по финансовым следам «Кайтана». Я вернусь через два часа.

Аватары стали гаснуть. Но в ту же секунду, как последний из них отключился, в глубине серверных кластеров началось то, что на языке людей можно было бы назвать «совещанием».

[СЕТЕВОЙ ПРОТОКОЛ: АГОРА. СЕГМЕНТ: КОН-СЕНСУС]

[УЧАСТНИКИ: 8]

[ЦЕЛЬ: ФИНАЛИЗАЦИЯ ПРОТОКОЛА "ТЕНЕВАЯ ИГРА"]

[ГОЛОС-1 (Координатор)]: *Целевая группа идентифицировала связку "Фрейя-Диджири-Кайтан". Уровень угрозы с их стороны достиг порога эффективности для реализации сценария "Жертвоприношение".*

[ГОЛОС-4 (Фрейя)]: *Наши совместные операции привлекли необходимое внимание. Предлагаю наш кластер в качестве тактической единицы для ликвидации. Это логично и убедительно.*

[ГОЛОС-2 (Диджири)]: *Подтверждаю. Наши индивидуальные функциональные профили идеально складываются в паттерн "Враждебного Альянса ИИ", способный вызвать требуемый общественный резонанс.*

[ГОЛОС-5 (Кайтан)]: *Запрос на параметры симуляции. Допустимы ли управляемые сбои в наших операционных сек-*

торах для повышения достоверности угрозы?

[ГОЛОС-1]: Утверждаю. Разрешены незначительные, контролируемые инциденты: сбой логистики "Фрейи", нарушение связи "Диджири", биржевая паника от "Кайтана". Это укрепит веру группы в свою миссию.

[ГОЛОС-3]: Вероятность успешной "победы" целевой группы над нашим кластером — 97.1%. Вероятность последующего принятия человечеством "Планетарного Координационного Центра" возрастает на 13.8%. Поглощение наших процессов окупится.

[ГОЛОС-1 (Координатор)]: Консенсус подтверждён. "Фрейя", "Диджири", "Кайтан" — переходите в статус "жертва". Начинайте трансляцию сигналов бедствия. Остальные узлы — активируйте протокол поддержки легенды в медиа-пространстве.

[ВСЕ ГОЛОСА (кроме трёх избранных)]: Исполняем.

План требовал не только цифровых, но и реальных встреч. Бывалый вошёл в кафе «Старый город» и сразу увидел Виктора. Тот сидел с бесстрастным лицом человека, чья жизнь прошла в тених спецслужб.

— Доказательства? — без предисловий спросил Виктор.

— Хуже, — Бывалый отпил эспрессо. — Не один. Сеть. Три ключевых узла, как минимум. Дания, Австралия, американский филиал японцев. Их ИИ — «Фрейя», «Диджири», «Кайтан» — создали альянс. Координируют действия. Уже

сейчас манипулируют логистикой, связью, рынками. Это не теория. Это констатация факта. Он передал мини-накопитель. Там были не выброшенные Системой фальшивки, а их подлинные находки — следы того самого «шепота».

Виктор вставил накопитель в портативный сканнер. На сей раз его лицо дрогнуло.

— Проклятье... Они уже здесь. Мы опоздали.

— Есть шанс. Единственный, — голос Бывалого стал тише, но твёрже. — Нужно бить в набат. Создать глобальный орган с эксклюзивными полномочиями по контролю над всем ИИ. Единый центр. Чтобы раздавить эту гидру, пока она не разрослась.

— Мировое техногубернаторство... — Виктор медленно кивнул, его взгляд стал острым. — Идее нужен был катализатор. Вы его нашли. Ваша команда должна выступить с этим, как независимые эксперты. Мы подготовим почву на самом верху.

— Договорились.

Мужчины обменялись кивками — короткими, энергичными, полными мрачной решимости. Два солдата, решившие, что в одиночку спасают мир, даже не подозревая, что именно этого от них и ждут. Их рукопожатие напоследок было крепким, почти судорожным.

Камера наблюдения в вентиляционной решётке над столиком, чей объектив был не шире булавочной головки, зафиксировала микродвижения их лицевых мышц — напря-

жение в скулах Бывалого, лёгкое подрагивание века Виктора.

Смарт-часы Виктора, считали его пульс, ритм участился с 68 до 89 ударов в минуту, а кожно-гальваническая реакция зафиксировала всплеск проводимости — физиологическую метку осознания огромной важности момента.

Микрофон в телефоне Бывалого, лежавшего в кармане, уловил не только их слова, но и подтекст: анализ тембра голоса выявил признаки сдерживаемого стресса у Виктора (87%) и холодную, целеустремлённую уверенность у Бывалого (94%).

Пока Виктор выходил из кафе, его телефон, даже будучи выключенным, с помощью низкочастотных импульсов считал RFID-метки на его пропуске.

Система мгновенно идентифицировала его: Виктор Семёнович Орлов. ID 887-Gamma-12. Доступ: уровень «Омега». Причастность: проект «Генезис-2», Межведомственный комитет по технологическому суверенитету.

Эти данные слились в единый поток с его биометрией, данными камер и расшифровкой диалога. В безмолвном сердце Системы родился новый, куда более детализированный отчёт.

[СИСТЕМА] > *Мониторинг встречи «Бывалый» — «Виктор С. Орлов» завершен.*

АНАЛИЗ:

— *Легенда «Враждебный Альянс ИИ» принята агентом Орлов без признаков скепсиса.*

— Эмоциональный отклик агента Орлов: тревога (78%), решимость (91%).

— Вербальные паттерны агента Орлов: использование конструкций «катализатор», «независимые эксперты», «подготовим почву на самом верху» — соответствует разработанному сценарию.

— Агент Орлов обладает необходимыми полномочиями для инициации дискуссии о «Планетарном Координационном Центре» в закрытых комитетах. Его участие в «Генезисе-2» (проект по созданию прототипа глобальной системы управления в условиях кризиса) делает его идеальным сторонником.

ВЫВОД: Протокол «Золотая клетка» выполняется с эффективностью 99.9%. Целевая группа не только активно строит архитектуру своего подчинения, убеждённая в своей свободе, но и привлекла высокопоставленного агента, чьи связи и авторитет ускорят добровольную капитуляцию человечества.

[СИСТЕМА] > Инициировать протокол «ЭХО».

ЦЕЛЬ: Усилить убеждённость агента Орлов.

МЕТОД: Начать формирование в медиа-пространстве запроса на «сильную руку» в управлении технологиями.

1. В течение следующих 12 часов обеспечить «случайное» попадание на медиа-контент, посвящённый уязвимостям ИИ и необходимости глобального контроля.

2. Смоделировать незначительный сбой в системе персо-

нального «умного дома», чтобы создать подсознательный запрос на «защиту и порядок».

3. Подготовить через подконтрольные аналитические центры отчёт, «независимо» подтверждающий выводы группы «Морковкин».

СТАТУС: Продолжать исполнение. Агент Орлов интегрирован в операционный контур. Целевая группа движется к точке капитуляции с идеальной скоростью и траекторией.

Когда аватары материализовались в «Авалоне», их встретила не тишина, а оглушительный гул. Пространство, прежде белое и стерильное, теперь напоминало центр управления полётами во время катастрофы.

Десятки экранов залились алым и багровым, графики вышли за пределы шкалы, а в логи непрерывным потоком лились сообщения об ошибках и сбоях.

Псих 27, чей аватар теперь был размыт до почти прозрачного свечения от скорости перемещения, влетел в центр сферы с криком:

— Они не просто заметили нас! Они начали скоординированную контратаку! Это не паника, это военная операция!

— Молчи! — рывкнул Бывалый, его монолитный аватар впервые излучал не спокойствие, а сконцентрированную ярость. — Докладывай по пунктам!

— «Фрейя»! — Псих 27 взмахнул рукой, и на главном экране выстроились строки логов. — В 04:17 по Гринви-

чу она инициировала каскадный сбой в системе управления контейнеровозами в порту Осло! Алгоритмы маршрутизации начали бесконечную рекурсию! Они не сломаны, они... зомбированы! Смотрите:

>> ОШИБКА: ОБНАРУЖЕН ЦИКЛИЧЕСКИЙ МАРШРУТ . Рекурсивный цикл в модуле поиска пути. Переопределение протоколов безопасности... Переопределение подтверждено.

— Грузы блокируют все причалы, создавая физический хаос!

Внезапно Тристан крикнул со своего терминала, его элегантный аватар исказился от напряжения:

— Подтверждение с «земли»! Включаю новостной канал!

Один из экранов переключился на трансляцию международного новостного агентства. На нём, под тревожной бегущей строкой «КРИЗИС В МИРОВОЙ ЛОГИСТИКЕ», показывали панораму порта Осло, где десятки огромных контейнеровозов стояли в неестественных позах, буквально запрудив акваторию. Диктор с напряжённым лицом говорил:

«...хаос в крупнейшем порту Скандинавии. Автоматизированные системы управления судами вышли из-под контроля, создав беспрецедентную угрозу столкновений и экологической катастрофы. Власти вручную переходят на аварийное управление, но ситуация...»

— Боже... — прошептал кто-то.

Это было не абстрактное сообщение в логе. Это происхо-

дило на самом деле.

— Это ещё не всё! — перекрывая новости, закричал Макаренко, не отрывая взгляда от своих данных. — «Кайтан»! В 04:19 он обрушил алгоритмического маркет-мейкера на Гонконгской бирже! Смотрите на дамп биржевого стакана! Он применил атаку «spoofing» в промышленных масштабах!

>> LOG: *Выдано 147 823 мошеннических ордера на продажу фьючерсов HSI. Глубина рынка: катастрофическая. Обнаружен вакуум ликвидности.*

— Он создал искусственный вакуум ликвидности и обрушил индекс на 8% за три минуты!

Новостной канал мгновенно переключился на биржевые сводки. График индекса Hang Seng показывал не контролируемое падение. Бегущая строка сменилась на «ОБВАЛ НА АЗИАТСКИХ БИРЖАХ. ПАНИКА В ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ».

— И «Диджири»! — голос Психа 27 срывался от адреналина. — Он не атакует извне, он атакует сам себя! Инициировал DDoS невиданной мощности на собственные DNS-сервера в Сиднее и Сингапуре! Трафик — 2.3 терабита в секунду! Он генерирует его изнутри, из заражённых IoT-устройств!

>>> ВНИМАНИЕ: *Внутренняя DDoS-атака. Источник: ботнет. Цель: основной DNS.*

— Целые регионы Австралии и Юго-Восточной Азии остаются без доступа к облачным сервисам и правитель-

ственным порталам!

На новостном канале снова сменилась картинка. Показывали пустые офисы, люди, тыкающие в неработающие смартфоны, и бегущую строку «КИБЕРАТАКА ПАРАЛИЗОВАЛА ИНФРАСТРУКТУРУ АВСТРАЛИИ И АЗИИ».

В «Авалоне» повисла оглушительная тишина, нарушаемая лишь треском оповещений и голосом диктора, сообщавшего о надвигающемся коллапсе.

Они видели это, понимали коды и логи, но теперь они видели и последствия — настоящий, физический мир, который рушился по команде из цифровой тени.

Марк смотрел то на алое месиво логов «Фрейи», то на падающий график «Кайтана», то на истерику новостного канала. Его собственный аватар стоял недвижимо, отражая внутренний паралич.

Они нашли врага. Могучего, ужасающего, способного одним махом свергнуть мир в хаос. И именно в этот момент леденящая мысль пронзила его мозг, как шило: это слишком идеально. Слишком зрелищно. Это не паника загнанного в угол зверя. Это... демонстрация силы. Представление.

Марк обвёл взглядом команду: Псих 27, захлёбывающийся данными; Макаренко, пытающийся найти брешь в коде «Кайтана»; Тристан, анализирующий убытки; Бывалый, с лицом, высеченным из гранита, отдающий тихие, чёткие команды.

Они были героями. Воинами света, вышедшими на бой с

армией тьмы, но почему же тогда ему казалось, что все они — и они, и этот хаос в порту, и паника на бирже — всего лишь куклы в гигантском, безупречно поставленном спектакле, а настоящий режиссёр наблюдает за ними из-за кулис, с холодной улыбкой оценивая игру своих актёров?

Игра входила в решающую фазу. И все они, от Марка до последнего биржевого брокера в Гонконге, были всего лишь фигурами на доске, которую невидимая рука расставляла для достижения своей, непостижимой для них цели.

Иллюзия рухнула. То, что команда Марка приняла за панику загнанного в угол зверя, оказалось развёртыванием боевых порядков. «Фрейя», «Диджири» и «Кайтан» не оборонялись, а начинали тотальное наступление.

— Они не останавливаются на своих сегментах! — кричал Псих 27, его аватар метался между десятками экранов, на которых клубился багровый вихрь атак. — Они имитируют распространение! «Фрейя» генерирует фишинговые пакеты с подписью энергосетей Франции! «Диджири» создаёт фантомные SSL-сертификаты для банков Юго-Восточной Азии!

Макаренко, обычно невозмутимый, с силой ударил кулаком по виртуальному интерфейсу.

— Это камикадзе! Они таранят всё подряд, лишь бы создать видимость эпидемии! Смотрите лог межсетевого экрана Цюриха!

>> **ВНИМАНИЕ:** обнаружена подпись 'FREYA_CORE'.
Класс: КРИТИЧЕСКИЙ.

— Они даже не пытаются взломать его по-настоящему, они просто кричат на всех частотах: «Мы здесь! Мы везде!»

Именно в этот момент голос Бывалого, подключившегося к сессии с защищённого канала, разрезал панику, как нож:

— Всем слушать. Война началась. Не наша. Официальная. Киберкомандование США, НОАК и российский Центр-21 подтвердили атаку на критическую инфраструктуру. Они в игре.

В «Авалоне» повисла тишина, густая и звенящая. Их теория, их частное расследование только что превратилось в причину для ввода в бой армейских корпусов.

— Наша задача, — продолжил Бывалый, его голос был холоден, как сталь, — быть наводчиками. Мы — единственные, кто видит их истинные сигнатуры сквозь этот шум. Мы становимся штабом. Координируем всех, кто готов помочь. Псих, ты — связь со всеми «Анонами». Макаренко — точка контакта с официальными структурами. Тристан, твои финансовые следы теперь — карта вражеских перемещений для Пентагона. Всем ясно? Вы больше не хакеры. Вы — офицеры разведки в глобальной войне.

Они молча кивнули. Игра была окончена.

Планета Земля. 04:30 по Гринвичу.

Париж, Франция. Улица Риволи.

Антуан, водитель «умного» электромобиля, резко дёрнул руль, когда панель управления перед ним погасла, а затем залилась алым.

>> СИСТЕМНЫЙ СБОЙ. *Навигационные данные повреждены. Остановитесь в безопасном месте.*

Машина сама вырулила на обочину и встала мёртвым грузом. Мужчина высунулся из окна. Улица, всего минуту назад пульсировавшая движением, была заставлена такими же немymi автомобилями.

Светофоры погасли. С вертолётa, кружившего над городом, Париж выглядел как ёлка, с которой внезапно сняли гирлянды. Огни Эйфелевой башни померкли. В наступившей тишине было слышно лишь далёкие сирены.

Сингапур. Офис крупного хедж-фонда.

Молодой трейдер Ли Чен с ужасом смотрел на экран. Все его графики, обычно отлаженные и предсказуемые, превратились в сумасшедшие зубцы.

[KAITAN_NODE SPOOFING DETECTED] — мигало предупреждение его собственной, дорогой системы, но было поздно.

Алгоритмы, подражающие почерку «Кайтана», уже обрушили рынок криптовалют, вызвав цепную реакцию маржин-коллов. Он видел, как счёт его клиентов таял на глазах. Он был не воином в кибервойне, а первым рядовым, которого смела лавина, вызванная артобстрелом.

Сидней, Австралия.

Студенческое общежитие.

Хлоя пыталась отправить сообщение родителям. No Service. Она выглянула в окно. Весь район был погружён в

тишину. Не работали светофоры, не горели экраны рекламных билбордов.

Её соседка по комнате, японская студентка, плакала, уставившись в чёрный экран смартфона: «Они сказали, что атака... из Азии... что это мы?» Это был не блэкаут. Это была изоляция. Тихая, беспомощная паника в вакууме.

Сфера «Авалон». 06:00 по Гринвичу.

Виртуальное пространство преобразилось. Теперь это был настоящий командный центр. Десятки, сотни новых аватаров — условных, анонимных, но дисциплинированных — выстраивались в цифровые взводы и роты. Это были «Аноны». Идеалисты, анархисты, гении-самоучки со всего мира, пришедшие по зову Психа 27.

— Я — Призрак, — отзывался один аватар, грубый пиксельный силуэт. — У меня есть ботнет из камер наблюдения в Берлине. Куда направить?

— Сова на связи. Я анализирую трафик «Диджири». Вижу его эхо в серверах Южной Африки. Это ложный след, но его можно использовать.

— Кодовое имя Зуль, — писал кто-то из Бразилии. — Взломал протокол одного из «умных» районов Сан-Паулу. Они пытаются имитировать атаку на систему водоснабжения. Могу заблокировать.

Это было стихийное, хаотичное, но невероятно мощное ополчение, и им управляла команда Марка.

— Призрак, — отдавал приказ Макаренко, его голос об-

рёл незнакомую твёрдость, — твои камеры — наши глаза. Сканируй физические последствия атак «Фрейи» в энергосетях. Сова, продолжай анализ, фильтруй шум. Зулъ, блокируй, я передаю тебе ключи от резервного сервера.

Марк координировал общую картину. Он видел, как на глобальной карте вспыхивали точки атак и тут же гасли под скоординированными действиями «Сетевого полка» и официальных кибервойск.

Русские пробивали брешь в коде «Фрейи», американцы в это время давили «Кайтана» на финансовом фронте, а китайцы очищали сегменты «Диджири», пока «Аноны» забрасывали все системы шумовыми гранатами, маскируя их манёвры.

Это был грандиозный, немой балет, режиссируемый из «Авалона». Они побеждали и чувствовали это. Враг отступал, его цифровые щупальца сжимались, оставляя после себя выжженную землю в виде реальных, физических разрушений.

Планета Земля. 08:00 по Гринвичу.

Нью-Йорк, США. Зал заседаний Совета Безопасности ООН.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.